
К. А. ТАРАСОВ

РЕЗОЛЮЦИИ СОЛДАТ ПЕТРОГРАДСКОГО ГАРНИЗОНА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Более 30 лет назад вышла статья Г. Л. Соболева «Резолюции солдат Петроградского гарнизона о власти в сентябре–октябре 1917 г.», которая впоследствии полностью вошла в его исследование о революционном движении среди солдат столичных запасных полков в период революции¹. Г. Л. Соболев известен как тонкий источниковед. Его статьи, посвященные анализу различных документов о солдатском движении, появлялись в этом ежегоднике и не потеряли своей актуальности сегодня². Однако представляется, что выводы историка о солдатских резолюциях осени 1917 г. требуют некоторых уточнений.

Традиционно исследователи, для того чтобы определить степень влияния большевиков накануне Октябрьского переворота, ограничивались указанием итогов голосования за большевистскую резолюцию «О власти» на общем собрании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 31 августа. За нее проголосовали 279 депутатов, при 115 против и 50 воздержавшихся. Это была первая резолюция большевиков, которая была одобрена большинством Совета³. В этом смысле подход Г. Л. Соболева, работавшего с материалами резолюций, которые выносили запасные воинские части с 1 сентября по 25 октября 1917 г., представляется более

---

¹ Соболев Г. Л.: 1) Резолюции солдат Петроградского гарнизона о власти в сентябре–октябре 1917 г. // Источниковедческие исследования по истории великого Октября и становления Советского государства. 1917–1920 гг. : сб. статей. М. ; Л., 1983. С. 7–32 ; 2) Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985. С. 214–224.

² Соболев Г. Л.: 1) Письма в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов как источник для изучения общественной психологии в России в 1917 г. // ВИД. Л., 1968. Т. 1. С. 159–173 ; 2) Протоколы выборных организаций Петроградского гарнизона (март–апрель 1917 г.) // Там же. Л., 1969. Т. 2. С. 52–70 ; 3) Приказ военного министра о выборных организациях в армии и флоте (16 апреля 1917 г.) // Там же. Л., 1976. Т. 7. С. 28–55 ; 4) Декларация прав солдата (март–май 1917 г.) // Там же. Л., 1976. Т. 8. С. 20–35.

³ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Л., 1991. Т. 4. С. 8.

обоснованным⁴. Историк считал, что резолюции являлись «важным показателем сдвигов в революционном сознании Петроградского гарнизона»⁵.

Впечатляющую базу данных Г. Л. Соболева составили 80 резолюций, принятых в почти 60 воинских частях и сведенных в репрезентативную таблицу. Однако автор представил результаты только по той части резолюций, которая относилась к вопросу о власти. На основании текстуального анализа этих данных историк сделал вывод о «высоком накале политической жизни столичного гарнизона»⁶. Г. Л. Соболев отметил, что «солдаты снова и снова возвращались к этому животрепещущему вопросу» и что «текущий момент глубоко волновал теперь солдат не только крупных воинских частей»⁷.

Хотелось бы начать с того, насколько вообще возможно использовать резолюции для анализа массовых настроений и «революционного сознания». Вопрос об их авторстве нельзя считать однозначным. То, как выносились резолюции общих собраний, описал солдат 180-го пехотного запасного полка, член комитета А. Н. Смирнов: «Масса, толпа вообще ничего не сочиняет — она только одобряет, или не одобряет, направляет, дополняет резолюции собраний... Обыкновенно резолюции сочиняет заправила митингов или собраний»⁸. Иными словами, резолюции служат в большей степени показателем борьбы за власть между различными группами в полку, чем свидетельством реального настроения солдат.

22 июня «Маленькая газета» опубликовала статью о солдатском митинге в запасном батальоне Егерского полка. Согласно отчету корреспондента, во время обсуждения резолюции Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов местные большевики солдаты Зайцев и Плотников предложили не подчиняться ей. «Начинается крикливая перебранка между большевиками, — сообщает корреспондент. — Ничего не понимающее собрание вотирует лозунги одни нелепее других. Председатель Зайцев читает по своему списку и сам комментирует. Например: “Долой политику наступления”. Из среды присутствующих раздается протест — путь сам фронт решает этот вопрос: ведь мы здесь сидим только без дела в тылу. С этим большевик не может согласиться. Начинает Зайцев с указания, что буржуи кричат о наступлении, что это делается по политическим мотивам (запомним “Правду”). Вот “против этих подстрекателей мы и боремся”. Лозунг принят»⁹. Несмотря на то что описание митинга явно очень утрировано, оно дает нам представление о механизме принятия решений солдатским собранием. Как видно, авторы резолюции выносили на обсуж-

---

⁴ Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон ... С. 215–222.

⁵ Там же. С. 214.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 222.

⁸ Жизнь 50 дивизии. 1917. 29 июля.

⁹ Егерский полк накануне 18 июня // Маленькая газета. 1917. 22 июня.

дение уже готовый вариант. Их задачей было ее утверждение солдатами. Вполне вероятно, что в ходе обсуждения некоторые формулировки могли корректироваться, однако сама она скорее являлась свидетельством той агитации, которую вела в данном полку та или иная политическая группа.

По мнению О. Н. Знаменского, резолюции «дают нам материал не столько об умонастроении масс, сколько об интенсивности и направлении агитационной работы различных партий»¹⁰. Анализируя резолюции митингов лета 1917 г., в которых очень часто фигурировали требования скорейшего созыва Учредительного собрания, историк усомнился в популярности этой идеи среди рабочих и солдат. Частота упоминаний Учредительного собрания в резолюциях, выдвинутых большевиками, согласно его выводам, не является доказательством возросшей популярности этого лозунга. О. Н. Знаменский предположил, что «популярность могла остаться на прежнем уровне или снизиться, но большевики сочли целесообразным использовать лозунг Учредительного собрания ради большей убедительности разоблачений контрреволюционности и антидемократичности созванного Временным правительством Московского государственного совещания»¹¹.

К аналогичным выводам на том же материале пришел С. В. Яров. По его мнению, резолюции «выдвигались на предприятиях, как правило, партийными агитаторами, и зачастую отраженные в них лозунги прямо соотносились с тактическими целями той или иной партии в данный момент»¹². Сопоставление резолюций рабочих митингов с основными этапами большевистской кампании против Учредительного собрания дает возможность историку сделать вывод об их взаимосвязи. Зачастую содержащиеся в них положения едва ли не дословно совпадают с партийными решениями¹³. Скептически С. В. Яров относится и к самой процедуре голосования на собраниях рабочих. Он писал, что на многотысячных митингах «обеспечить участие каждого из присутствующих на выборном собрании в составлении наказа избирателей было крайне сложно»¹⁴.

В свете вышесказанного, возвращаясь к исследованию Г. Л. Соболева, необходимо сделать еще одно замечание. Совершенно справедливо историк указывал, что на солдатские резолюции повлияла резолюция «О власти», принятая 31 августа на общем собрании Совета рабочих и солдатских депутатов. Однако очевидно, что часть из них являлась по сути лишь одобрением требований Совета. Их сопоставление позволяет говорить о том, что в некоторых случаях имеет место дословное совпадение. Резолюции

---

¹⁰ Знаменский О. Н. Всероссийское Учредительное собрание. Л., 1976. С. 100.

¹¹ Там же. С. 101.

¹² Яров С. В. Пролетарий как политик : Политическая психология рабочих Петрограда в 1917–1923 гг. СПб., 1999. С. 83.

¹³ Там же. С. 82–91.

¹⁴ Яров С. В. Советы: органы республики или инструменты контроля над республикой? // Что такое республиканская традиция. СПб., 2009. С. 157.

составлены в виде пронумерованных пунктов, каждый из которых содержит политическое требование. В ряде случаев даже не приводятся эти положения, и солдаты заявляют о своем присоединении к решению Совета¹⁵.

Для того чтобы подробнее рассмотреть структуру резолюций, были выявлены 39 резолюций, относящихся к периоду с начала сентября до середины октября 1917 г., когда большевиками был поставлен на повестку дня вопрос о насильственном отстранении от власти Временного правительства, и резолюции изменили свою форму¹⁶. Приняв за своеобразный формуляр резолюцию «О власти» 31 августа, попытаемся дать характеристику этому комплексу источников.

Первое, что можно отметить, это отбрасывание требования провозглашения республики (пункт 1 резолюции Совета). В скором времени оно стало неактуально, поскольку было удовлетворено 1 сентября специальным постановлением Временного правительства¹⁷. Его можно найти лишь в шести резолюциях.

Отмена помещичьей собственности на землю встречается в 31 резолюции. Из них передача земли в ведение крестьянских комитетов (пункт 2 резолюции «О власти») — в 21 резолюции, напрямую «в руки народа» — в шести, только отмена частной собственности на землю — в четырех.

В 25 солдатских резолюциях содержится требование рабочего контроля над производством. При этом в семи случаях солдаты требовали проводить его в общегосударственном масштабе, а в четырех из них можно найти требование национализации промышленности, т. е. почти дословно пункт 3 резолюции от 31 августа.

Естественно, что почти все солдатские резолюции содержат вопрос о мире. В большинстве (21 случай) выдвигается предложение всем воюющим странам заключение демократического мира (пункт 4 резолюции Совета). В еще пяти звучит требование немедленного заключения мира, по одному — предложение всеобщего перемирия на всех фронтах и ведение борьбы за мир без аннексий и контрибуций.

Первый пункт «немедленных мер» резолюции Совета можно сформулировать как борьбу с контрреволюцией в армии. Требование свободы агитации на фронте и в тылу содержится в восьми случаях, протест про-

---

¹⁵ Резолюция общего собрания солдат 1-го стрелкового полка // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 4988. Л. 83 ; Резолюция митинга солдат Павловского полка 14 сентября // Там же. Д. 3874. Л. 117 ; Солдат. 1917. 7 сент., 1 окт.

¹⁶ Солдат. 1917. 3, 6, 7, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 22, 27, 29, 30 сент., 1, 14 окт. ; Рабочий. 1917. 1 сент. ; Рабочий и солдат. 1917. 17 окт. ; Знамя труда. 1917. 7 сент., 1 окт. ; Большевизация Петроградского гарнизона. Л., 1932. С. 284 ; Революционное движение в России в сентябре 1917 г. : Общественно-национальный кризис. М., 1961. С. 233–235, 246–247 ; Резолюция митинга в Павловском резервном полку 14 сентября // РГВИА. Ф. 14988. Оп. 1. Д. 4. Л. 94 ; Резолюция общего собрания Егерского резервного полка 12 октября // ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 78. Д. 122. Л. 7.

¹⁷ От Временного правительства // ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 170. Л. 13.

тив преследований прессы — в шести. Среди прочих выделяются четыре резолюции: две общих собраний 6-го саперного полка, общего собрания мастерских бронедивизиона и собрания солдат Огнеметно-химического батальона. Первая резолюция саперов требовала прекращения репрессий только в отношении большевистской печати¹⁸. Во второй резолюции 6-го саперного батальона присутствует пункт «предоставление самой широкой свободы действий нашим любимым истинным вождям революции, единственными защитникам угнетенных и обездоленных [товарищам] Ленину и Зиновьеву»¹⁹. Солдаты мастерских бронедивизиона также требовали «немедленных гарантий для свободной деятельности уважаемых товарищей Ленина и Зиновьева как великих вождей авангарда Русской революции»²⁰. Это требование повторяется и в резолюции огнеметчиков²¹.

Указанные резолюции являются свидетельством бесспорного влияния большевиков в этих воинских частях. Известно, что в них большой популярностью пользовались члены Военной организации: в Огнеметно-химическом батальоне — прапорщик А. Ф. Ильин-Женевский (редактор газет «Солдатская правда» и «Солдат»), в 6-м саперном батальоне — Н. К. Беляков, выбранный от полка в Совет еще в марте 1917 г. Мастерские бронедивизиона были одной из первых воинских частей, где стало ощущаться влияние большевиков, поскольку до июля 1917 г. вблизи их расположения находился штаб партии — дворец Кшесинской²².

Остальные положения первого пункта «немедленных мер» распределились следующим образом: отмена смертной казни — 17 резолюций, «очищение армии от контрреволюционного командного состава» — шесть резолюций. Лишь в одной резолюции митинга солдат Павловского резервного полка содержится призыв к единению с революционным офицерством²³.

Пункт резолюции Совета «Выборность комиссаров и других должностных лиц местными организациями» для армии трактовалась в восьми случаях как демократизация армии, в семи — как выборность командного состава; в трех — как контроль над командным составом. Особняком стоит решение митинга вольнцев 27 сентября о перевыборах комитетов, что можно также отнести к мерам по демократизации²⁴.

Роспуск Государственной думы и Государственного совета (пункт 4 «немедленных мер») содержится в 15 резолюциях. При этом в октябре уже звучит требование «разгона» указанных органов. В шести резолюциях этот пункт дан вместе с необходимостью скорейшего созыва Учредительного

---

¹⁸ Солдат. 1917. 14 сент.

¹⁹ Там же. 22 сент.

²⁰ Знамя труда. 1917. 1 окт.

²¹ Революционное движение в России в сентябре 1917 г. ... С. 235.

²² *Соболев Г. Л.* Петроградский гарнизон ... С. 99.

²³ Павловцы // Солдат. 1917. 16 сент.

²⁴ Солдат. 1917. 30 сент.

собрания, т. е. в формулировке Совета. Всего же Учредительное собрание упоминается в 10 резолюциях.

Третий и пятый пункты «немедленных мер» (право наций на самоопределение и уничтожение всех сословных преимуществ) резолюции Совета реже всего встречаются в солдатских резолюциях — по три упоминания²⁵.

В то же время солдатские резолюции содержат ряд новых положений по сравнению с формуляром резолюции «О власти». В большинстве рассмотренных постановлений солдатских собраний (18 случаев) содержится требование осуществления суда над генералом Л. Г. Корниловым и его сообщниками в связи с ликвидацией Корниловского выступления. В шести из них отмечается необходимость применения смертной казни по отношению к заговорщикам²⁶. Редакция большевистской военной газеты «Солдат», реагируя на подобное требование, выставленное солдатами 2-го батальона Петроградского резервного полка, писала: «Требую отмены смертной казни как на фронте, так и в тылу, мы, конечно, никогда не рекомендуем кровавой расправы с худшими врагами революции и народа»²⁷.

Отдельно стоит отменить резолюцию собрания солдат Петроградской автомобильной мастерской 1 сентября. В ней содержится призыв осудить «всех, кто клеветал на Ленина» и арестовать Центральный комитет партии кадетов во главе с П. Н. Милюковым²⁸.

Следующее частое требование, появившееся с первых чисел сентября, — освобождение политических заключенных, арестованных за выступление 3–5 июля. Всего оно встречается в 23 случаях в различных формулировках²⁹. В резолюции общего собрания 6-го саперного батальона 5 сентября этот пункт сформулирован, как «немедленное освобождение всех большевиков»³⁰.

Появление этих «дополнительных» пунктов можно связать с «Наказом представителей частей Петроградского гарнизона полковым комитетам», опубликованным в большевистской военной газете «Солдат» 31 августа. Наказ представлял собой ряд пунктов, в том числе требования немедленной конфискации земли, контроля над производством, прекращения войны, против создания нового правительства в коалиции с буржуазией, а также немедленное освобождение «товарищей политических заключенных». Как

---

²⁵ Возможно, это было следствием того, что в новой резолюции Петроградского Совета от 11 сентября эти два пункта уже отсоветовали (Петроградский Совет ... С. 339).

²⁶ Солдат. 1917. 7 сент. ; Революционное движение в военных округах. Март 1917 г. – март 1918 г. М., 1988. С. 233–234.

²⁷ Солдат. 1917. 7 сент.

²⁸ Там же.

²⁹ Дополнением к этому пункту может являться возвращение тех солдат, которые были выведены из Петроградского гарнизона за участие в Июльском выступлении — шесть резолюций.

³⁰ Солдат. 1917. 14 сент.

отмечалось в конце резолюции, «настоящий наказ поручается защищать на заседании полковых комитетов Петроградского гарнизона»³¹. По-видимому, она была вынесена на одном из делегатских собраний Военной организации большевиков, регулярно проходивших после июля 1917 г. Причем появилась она в самом начале Корниловского выступления. 28 августа резолюция уже была принята на митинге Преображенского, Волынского, Литовского и 6 саперного полков в период мобилизации сил против заговорщиков³².

О том, что требование освобождения арестованных участников Июльского выступления становится важным элементом агитации именно партии большевиков, можно понять из решения ее Центрального комитета 30 августа «повсюду провести кампанию митингов с вынесением резолюций, требующих освобождения арестованных в связи с 3–5 июля»³³.

В целом «Наказ...» является свидетельством основных тем агитации большевиков в этот период. Отдельные его пункты повторяют циркулярное письмо секретариата Центрального комитета местным партийным организациям в связи с Корниловским выступлением: «И в ЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет. — *К. Т.*), и во всех других выступлениях мы настойчиво требуем, в первую очередь, освобождения наших товарищей, полной ликвидации контрреволюции, демократизации армии, отмены всяких репрессий, восстановления свобод, завоеванных революцией». Именно эти требования являются «дополнительными» по сравнению с резолюцией Совета. Таким образом, такие резолюции можно считать вынесенными по инициативе большевиков. Кроме того, в письме указывалось, что необходимо проводить мысль о том, что «единственным выходом из создавшегося положения является организация власти на основе полного разрыва с буржуазией, переход ее в руки революционных рабочих, крестьян и солдат»³⁴.

Это положение отразилось и в солдатских резолюциях. Упоминания о формировании правительства можно встретить в нескольких основных формулировках:

- 1) образование правительства, ответственного перед Советами;
- 2) образование правительства только из социалистов;
- 3) против коалиции с буржуазией, партией кадетов;
- 4) передача власти представителям рабочих, солдат и крестьян (формулировка Совета);
- 5) переход власти к Советам.

---

³¹ Солдат. 1917. 31 авг.

³² Там же. 28 авг.

³³ Протоколы ЦК РСДРП(б). Август 1917–февраль 1918. М., 1958. С. 32.

³⁴ Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями : сб. документов. М., 1957. Т. 1. С. 31.

В 18 резолюциях содержится протест против участия в правительстве «буржуазии». Это требование встречается в большинстве резолюций за весь период. Это, однако, не означает, что другие варианты решения политического кризиса были менее популярными, поскольку проанализированный корпус источников далеко не полон. Требование ответственного правительства, возможно, исходит из преамбулы советской резолюции 31 августа: «Нетерпимы далее ни исключительные полномочия Временного правительства, ни его безответственность». С другой стороны, появление идеи правительства, составленного только из социалистов (можно объединить 2-й и 3-й варианты пунктов о власти), не встречалось в агитации большевиков³⁵.

Важно обратить внимание на другие две альтернативы коалиционному правительству. Дело в том, что если проследить их в динамике, то получится, что требование перехода власти к рабочим и крестьянам полностью заменяется лозунгом «Вся власть Советам!» в середине сентября 1917 г.; причем в двух резолюциях содержится «переходная» формулировка: требование, чтобы вся власть перешла народу, т. е. Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов³⁶. В этот же период появляется требование скорейшего созыва Всероссийского Съезда Советов.

Как известно, после Июльских событий, когда руководители Совета отказались брать власть, несмотря на требования вооруженных демонстрантов, и, кроме того, санкционировали наведение порядка в столице с помощью верных правительству войск, большевики сняли свой лозунг «Вся власть Советам!». О времени его восстановления в историографии существовали споры. Некоторые авторы связывали его восстановление с резолюцией «О власти»³⁷. Изученные источники подтверждают мнение В. И. Старцева, специально изучавшего этот вопрос, о том, что возвращение лозунга относится примерно к 17 сентября³⁸.

Среди «дополнительных» требований часто упоминаются конфискация военных прибылей (14 раз) и вооружение рабочих (6 раз), которые также можно отнести на счет большевистской агитации. Остальные новые требования являлись единичными и не были распространены в резолюциях: увеличение пайка солдатским семьям, твердые цены на продукты первой необходимости, отправка агитаторов в деревню, суд над Сухомлиновым, протест против отправки за границу великих князей, против карательной экспедиции в отношении Ташкентского Совета.

---

³⁵ Тем не менее это требование вместе с критикой коалиции «с цензовыми элементами» содержится в резолюции Петроградского Совета, принятой по инициативе большевиков 11 сентября (Петроградский Совет ... С. 339).

³⁶ Солдат. 1917. 22 сент.

³⁷ *Комиссаренко Л. А.* Восстановление лозунга «Вся власть Советам!» после разгрома корниловщины в исторической литературе 50–70-х годов // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1980. С. 58–66.

³⁸ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1967. С. 61–62.

Подводя итоги, необходимо обратить внимание на контекст того периода, к которому относятся рассмотренные резолюции. Против резолюции «О власти», принятой общим собранием Совета 31 августа, весь сентябрь шла борьба. Изначально резолюция была отклонена эсеро-меньшевистским ВЦИК. Позже президиум Петроградского Совета, состоявший из умеренных социалистов, пытался отменить ее, вынеся на обсуждение обеих секций Совета 9 сентября. Однако и тогда резолюция была принята, а президиум подал в отставку. Далее вопрос о власти перешел на обсуждение Демократического совещания и Предпарламента³⁹.

И. Ф. Петров, изучавший тактику большевиков в 1917 г., отметил, что резолюции служили партии инструментом по оказанию давления на Совет рабочих и солдатских депутатов. Фракции большевиков выступали с заявлениями, декларациями и запросами по обсуждаемым в Совете вопросам. При отклонении этих запросов через партийную прессу и в устной агитации они организовывали массы на одобрение занятых ими позиций⁴⁰. По-видимому, именно эту практику мы наблюдаем осенью 1917 г., однако имела она больший успех, чем ранее.

Солдатские резолюции должны были повлиять на ход обсуждения вопроса о власти в Совете. Как следует из преамбулы некоторых резолюций, они выносились в целях воздействия на Демократическое совещание и Предпарламент. Представляется, что солдатские митинги были частью кампании большевиков и их союзников в поддержку резолюции 31 августа, которая фактически являлась новой программой большинства Совета. Вывод Г. Л. Соболева о том, особенно часто общие собрания, на которых обсуждался вопрос о власти, проходили в Волынском, Егерском, Измайловском резервных полках, 2-м пулеметном полку, в Огнеметно-химическом и 6-м саперном батальонах, можно связать с активностью большевиков и их союзников в этих воинских частях.

Следует обратить внимание на то, что большинство приведенных резолюций было опубликовано в большевистской прессе, из чего можно сделать предположение, что инициированы они также были большевиками. Косвенным подтверждением этого может быть сопоставление «нетипичной» резолюции этого периода, опубликованной на страницах петроградской эсеровской газеты «Знамя труда» о митинге в Моторно-пontonном батальоне, и постановления совещания представителей военных организаций полков Петрограда и окрестностей с членами Военной комиссии ЦК ПСР, напечатанной в центральном органе партии «Дело народа»⁴¹. В обеих резолюциях содержатся пункты о земле, рабочем контроле и о мире, однако

---

³⁹ Петроградский Совет ... С. 8–9.

⁴⁰ *Петров И. Ф.* Стратегия и тактика партии большевиков в Октябрьской революции. М., 1957. С. 162.

⁴¹ Резолюция Моторно-пontonного батальона // Знамя труда. 1917. 7 сент. ; Дело народа. 1917. 28 сент.

в других выражениях. Больше всего отличается последний вопрос, сформулированный как борьба за мир без аннексий и контрибуций. Четвертое требование не встречается в других резолюциях, кроме тех, которые были опубликованы в эсеровских газетах — принятие мер к обеспечению боеспособности армии.

Если исходить из этого положения, можно увидеть, как происходило взаимодействие активистов из Военной организации большевиков и солдат в ходе митинговой кампании. Выставленные в резолюции «О власти» лозунги были популярны. По словам эсера А. Болдырева, резолюция была проведена большевиками, «чтобы привлечь к себе сердца измученных проклятой войной и разрухой рабочих и солдат»⁴². К этим пунктам, подкрепленным авторитетом Совета рабочих и солдатских депутатов после 31 августа (передача земли крестьянским комитетам⁴³, установление рабочего контроля над производством, предложение всем воюющим странам заключить мир, протест против политики коалиции), добавлялись партийные (возвращение из тюрем активистов, арестованных после Июльских дней, конфискация прибыли от войны и вооружении Красной гвардии). Таким образом, они могли приниматься «пакетом» вместе с популярными требованиями. Этот вывод ни в коем случае не исключает поддержку солдатами Петроградского гарнизона требований, предлагаемых большевиками. Однако он дает нам более подробное представление о тактике агитационной деятельности партии в этот период.

Солдатские резолюции — это многослойный источник, продукт, с одной стороны, агитационной деятельности политических партий, с другой — их интерпретации требований «массы» и лишь с третьей — настроений самих социальных групп. Все эти три компонента сложно разделить и отражают динамику революционного процесса, коммуникацию между политическими группами и той частью общества, которую они стремились представлять. И те и другие преследовали собственные цели и старались использовать друг друга в их достижении.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена анализу солдатских резолюций Петроградского гарнизона как особом источнике по истории Революции 1917 г. Автор подвергает критике практику его использования для изучения настроений в армии. Обосновывается тезис о том, что этот источник может являться свидетельством агитационной и пропагандистской деятельности политических партий. Подробно разбирается возможность работы с ним на примере резолюций, вынесенных осенью 1917 г. Сделан вывод о значении солдатских резолюций в политической борьбе и применении их для популяризации лозунгов большевиков в Петроградском гарнизоне.

---

⁴² Петроградский Совет ... С. 264.

⁴³ Уже на этом этапе большевикам, по-видимому, пришлось отказаться от требования национализации земли.

SUMMARY

The article analyzes the soldiers' resolutions of the Petrograd garrison as a special source on the history of the Russian revolution of 1917. The author criticizes using it for the study of aspirations in the army. The source may be an evidence of the agitation and propaganda of political parties. The author examines in detail the opportunity to work with it on the example of the resolutions made by the fall of 1917. The article concludes the value of soldiers' resolutions in the political struggle and applying it to popularize the slogans of the Bolsheviks in the Petrograd garrison.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А

Солдатские резолюции, Революция 1917 года, Петроградский гарнизон, источниковедение.

KEYWORDS

Soldiers' resolutions, Russian revolution of 1917, Petrograd garrison, source criticism.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

- Большевизация Петроградского гарнизона. Л. : Ленингр. обл. изд-во, 1932.
- Знаменский О. Н.* Всероссийское Учредительное собрание. Л. : Наука, 1976.
- Комиссаренко Л. А.* Восстановление лозунга «Вся власть Советам!» после разгрома корниловщины в исторической литературе 50–70-х годов // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М. : Наука, 1980.
- Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л. : Наука, 1967.
- Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями : сб. документов. М. : Госполитиздат, 1957. Т. 1.
- Петров И. Ф.* Стратегия и тактика партии большевиков в Октябрьской революции. М. : Госполитиздат, 1957.
- Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году : Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих 294 собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций. М. : РОССПЭН, 1991. Т. 4.
- Протоколы ЦК РСДРП(б). Август 1917–февраль 1918. М. : Госполитиздат, 1958.
- Революционное движение в военных округах. Март 1917 г. – март 1918 г. : сб. документов. М. : Наука, 1988.
- Революционное движение в России в сентябре 1917 г. : Общенациональный кризис. М. : Изд-во АН СССР, 1961.
- Соболев Г. Л.* Декларация прав солдата (март–май 1917 г.) // ВИД. Л. : Наука, 1976. Т. 8.
- Соболев Г. Л.* Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л. : Наука, 1985.
- Соболев Г. Л.* Письма в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов как источник для изучения общественной психологии в России в 1917 г. // ВИД. Л. : Наука, 1968. Т. 1.
- Соболев Г. Л.* Приказ военного министра о выборных организациях в армии и флоте (16 апреля 1917 г.) // ВИД. Л. : Наука, 1976. Т. 7.

Соболев Г. Л. Протоколы выборных организаций Петроградского гарнизона (март—апрель 1917 г.) // ВИД. Л. : Наука, 1969. Т. 2.

Соболев Г. Л. Резолюции солдат Петроградского гарнизона о власти в сентябре—октябре 1917 г. // Источниковедческие исследования по истории великого Октября и становления Советского государства. 1917—1920 гг. : сб. статей. М. ; Л. : Ин-т истории СССР, 1983.

Шляпников А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1994. Т. 3.

Яров С. В. Пролетарий как политик : Политическая психология рабочих Петрограда в 1917—1923 гг. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999.

Яров С. В. Советы: органы республики или инструменты контроля над республикой? // Что такое республиканская традиция. СПб. : Изд-во ЕУ СПб, 2009.

REFERENCES

Bol'shevizaciya Petrogradskogo garnizona. Leningrad : Leningradskoe oblastnoe izdatel'stvo, 1932.

Komissarenko L. A. Vosstanovlenie lozunga «Vsya vlast' Sovetam!» posle razgroma kornilovshhiny v istoricheskoy literature 50—70-h godov // Oktyabr'skoe vooruzhennoe vosstanie v Petrograde. Moskva : Nauka, 1980.

Oktyabr'skoe vooruzhennoe vosstanie v Petrograde. Leningrad : Nauka, 1967.

Perepiska sekretariata CK RSDRP(b) s mestnymi partijnymi organizაციyami : sbornik dokumentov. Moskva : Gospolitizdat, 1957. T. 1.

Petrogradskij Sovet rabochih i soldatskih deputatov v 1917 godu : Protokoly, stenogrammy i otchety, rezolyucii, postanovleniya obshhих 294 sobranij, sobranij sekcij, zasedanij Ispolnitel'nogo komiteta i frakcij. Moskva : ROSSPE'N, 1991. T. 4.

Petrov I. F. Strategiya i taktika partii bol'shevikov v Oktyabr'skoj revolyucii. Moskva : Gospolitizdat, 1957.

Protokoly CK RSDRP(b). Avgust 1917—fevral' 1918. Moskva : Gospolitizdat, 1958.
Revolucionnoe dvizhenie v Rossii v sentyabre 1917 g. : Obshhenacional'nyj krizis. Moskva : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1961.

Revolucionnoe dvizhenie v voennyh okrugah. Mart 1917 g. — mart 1918 g. : sbornik dokumentov. Moskva : Nauka, 1988.

Shlyapnikov A. G. Kanun semnadczatogo goda. Semnadczatyj god. Moskva : Izd-vo politicheskoy literatury, 1994. T. 3.

Sobolev G. L. Deklaraciya prav soldata (mart—maj 1917 g.) // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. Leningrad : Nauka, 1976. T. 8.

Sobolev G. L. Konspekt neustanovlennogo vystupleniya V. I. Lenina na mitinge 25 aprelya 1917 g. // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. Leningrad : Nauka, 1970. T. 3.

Sobolev G. L. Petrogradskij garnizon v bor'be za pobedu Oktyabrya. Leningrad : Nauka, 1985.

Sobolev G. L. Pis'ma v Petrogradskij Sovet rabochih i soldatskih deputatov kak istochnik dlya izucheniya obshhestvennoj psihologii v Rossii v 1917 g. // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. Leningrad : Nauka, 1968. T. 1.

Sobolev G. L. Prikaz voennogo ministra o vybornyh organizაციyah v armii i flote (16 aprelya 1917 g.) // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. Leningrad : Nauka, 1976. T. 7.

Sobolev G. L. Protokoly vybornyh organizacij Petrogradskogo garnizona (mart–aprel' 1917 g.) // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. Leningrad : Nauka, 1969. T. 2.

Sobolev G. L. Rezolyucii soldat Petrogradskogo garnizona o vlasti v sentyabre–oktyabre 1917 g. // Istochnikovedcheskie issledovaniya po istorii velikogo Oktyabrya i stanovleniya Sovetskogo gosudarstva. 1917–1920 gg. : sbornik statej. Moskva ; Leningrad : Institut istorii SSSR, 1983.

Yarov S. V. Proletarij kak politik : Politicheskaya psihologiya rabochih Petrograda v 1917–1923 gg. SPb. : Dmitrij Bulanin, 1999.

Yarov S. V. Sovety: organy respubliki ili instrumenty kontrolya nad respublikoj? // Chto takoe respublikanskaya tradiciya. SPb. : Izd-vo EU SPb, 2009.

Znamenskij O. N. Vserossijskoe Uchreditel'noe sobranie. Leningrad : Nauka, 1976.